

Чжо Лань и Лила обменялись еще парой колких, полных намеков фраз. Шквал аплодисментов в студии наконец начал стихать, и они тоже замолчали.

Герцог Судияр все еще стоял. Не в силах сдержать эмоций, он поспешил высказаться первым:

— Пэйлинь, это было невероятно! Твоя сегодняшняя игра... это просто за гранью возможного! Казалось, в тебя вселилось божество! Твоему исполнению даже не нужны эти декорации. Стоит тебе коснуться клавиш, как слушатели без остатка переносятся в тот волшебный, фантастический мир...

Судияр рассыпался в восторженных похвалах, не жалея самых громких слов. Остальные гости тоже поспешили выразить свое восхищение. И лишь Лила с Чжо Ланем сохраняли невозмутимый вид, ни капли не стремясь вставить свое слово.

Когда ведущий передал слово Лиле, та лишь лукаво улыбнулась:

— Только что Чжо Лань поделился со мной своими мыслями, так что, пожалуй, я уступлю очередь ему. Пусть выскажется первым.

Чжо Лань лишь мысленно выругался. Ну и стерва.

Он посмотрел на стоявшего на сцене Пэйлиня. Ни единого слова похвалы выдать из себя представитель Кровного клана не мог. Поразмыслив секунду, он выдал двусмысленную, полную скрытого смысла фразу:

— Да, в него действительно кто-то вселился.

И на этом замолчал.

Обычный человек никогда бы не смог самостоятельно исполнить музыку демонов — тем более что в саму мелодию явно были вплетены заклинания на их наречии. Пэйлиня контролировали. В него действительно «вселился» демон, и только поэтому юноша внезапно обрел столь жуткую, пугающую силу.

Вот только подобная одержимость походила на пламя свечи: чем ярче и неистовее оно разгорается, тем быстрее тает воск.

Он буквально сжигал собственную жизнь.

Ведущий немного подождал, но, поняв, что Чжо Лань больше ничего добавлять не собирается, поспешил разрядить обстановку шуткой: «Что ж, похоже, господин Делагос потрясен настолько, что у него просто нет слов». С этими словами он переключился на других гостей.

Представитель Кровного клана лишь иронично изогнул бровь. Реплика «Какое к черту потрясение?» так и осталась невысказанной — он решил пощадить Пэйлиня.

Финал выпуска оказался предсказуем: Пэйлинь набрал рекордное количество баллов и с колоссальным отрывом пробился в следующий тур.

Стоило объявлению результатов завершиться, как Чжо Лань, не теряя ни секунды, направился к выходу, опередив даже Лилу. Идущие следом судьи и гости все еще бурно обсуждали «божественное вдохновение» Пэйлиня. Чжо Лань кривился от этих разговоров, искренне жалея, что слух Кровного клана у него настолько чуткий.

Он шел быстрым, размашистым шагом, намереваясь сразу покинуть здание, минуя гримерную. Однако уйти спокойно ему не дали. Сзади донесся оклик:

— Делагос!

Чжо Лань прекрасно понял, чей это голос, и очень хотел проигнорировать его. Но в коридоре было полно посторонних людей — сотрудников шоу и других участников, — поэтому ему пришлось неохотно остановиться и обернуться.

— А ты быстро ходишь, — улыбнулся подошедший герцог Судияр. — Я как раз хотел обсудить с тобой сегодняшний выпуск. Ты ведь признанный знаток классической эстетики, но сегодня вел себя на редкость молчаливо. Мне бы очень хотелось услышать твое мнение. О выступлении Пэйлиня ты высказался подозрительно кратко. Уж не потому ли, что разглядел в его игре изъяны, о которых не захотел говорить перед камерами?

Чжо Лань не понимал, чего добивается этот напыщенный индюк, но упускать возможность связываться с представителем Кровного клана не собирался:

— И вы всерьез полагаете, господин герцог, что если я промолчал под прицелом камер, то теперь выложу все карты прямо посреди этого оживленного коридора?

— Мы можем уединиться в моей гримерной, — вкрадчиво предложил Судияр. — Я чувствую, что в твоих словах крылся глубокий подтекст, и мне не терпится узнать, что именно ты имел в виду.

Их разговор привлек внимание многих прохожих, но вступать никто не решался. Лишь Лила, проходя мимо, смирив их насмешливым взглядом и выразительно цыкнула, качая головой.

Чжо Лань проводил ее тяжелым взглядом.

— У меня нет ни малейшего желания что-то с вами обсуждать, — отрезал представитель Кровного клана, вновь поворачиваясь к герцогу. — Если вам так не терпится излить восторг,

идите к самому пианисту и оставьте меня в покое. Или вы решили, что раз я не разделяю вашего бурного восхищения, то ваш священный долг — переубедить меня и восстановить справедливость ради Пэйлиня?

— Но ведь его игра поразила не только меня. В восторге были все, даже Лиля отозвалась весьма лестно, — не уступал Судияр. — И только ты остался равнодушен. Сдается мне, твои глубокие познания позволили тебе заметить некий скрытый изъян. Так почему бы не поделиться этим с нами?

Чжо Лань приподнял бровь:

— А с какой стати я должен с кем-то делиться?

— Значит, изъян все-таки был? — тут же уцепился за его слова Судияр.

Коридор притих. Прохожие невольно замедлили шаг, прислушиваясь к разговору. По мнению большинства, выступление Пэйлиня было безупречным. Некоторые эксперты в области музыки даже шептались, что с такой игрой он мог бы запросто занять первое место на любом профессиональном конкурсе пианистов. И теперь заявление Чжо Ланя о якобы имевшем место изъяне — правдивое или нет — мгновенно зажгло в людях любопытство.

— И где же ты разглядел изъян в моем исполнении, Делагос?

На противоположном конце коридора показался Пэйлинь. Медленно приближаясь, он не отрывал от Чжо Ланя пристального, тяжелого взгляда.

— Если тебе неудобно говорить об этом при всех, быть может, мы обсудим это наедине?

Чжо Лань прищурился.

«Мне не чудится. От этого парня несет демонической скверной еще сильнее, чем прежде».

«Выступление окончено, а тварь все еще крутится рядом? Пользуется тем, что смертные ее не видят?»

«И этот странный, приторно-сладкий запах крови... Он исходит прямо от него. Так вот какова побочная реакция на стремительное выгорание жизненных сил?»

Вампир невольно окинул взглядом пространство вокруг Пэйлиня, пытаясь зацепить хоть какой-то след невидимого присутствия. Тщетно. Невидимое оставалось невидимым — даже обостренное зрение Кровного клана сейчас не могло различить чудовище, притаившееся в тени.

Пэйлинь остановился прямо перед ним.

— Что ты там высматриваешь?

Чжо Лань явственно ощутил, как из-за плеча Пэйлиня на него уставилась невидимая, могущественная тварь. Подавив подступившую дрожь, он заставил себя ответить как можно небрежнее:

— Да так, ничего. Просто лицо у тебя больно бледное. Выглядишь неважно.

— Это все из-за грима, я еще не успел его смыть, — Пэйлинь слабо улыбнулся. — Я искренне хочу достичь совершенства в музыке. Если ты действительно заметил какую-то ошибку, прошу, укажи мне на нее. Нам никто не помешает, мы можем поговорить с глазу на глаз.

Чжо Лань прищурился, вкладывая в свои слова весомый намек:

— Кому, как не тебе, знать истинную причину твоих взлетов и падений?

— Возможно, — согласился Пэйлинь. — И все же мне ценен твой взгляд со стороны. Сам творец часто слеп к своим огрехам. А вдруг наши мнения не совпадают?

Чжо Лань почувствовал, как внутри нарастает смутное беспокойство. Поведение Пэйлиня казалось в высшей степени неестественным.

Прежде, сколько бы скрытых мотивов ни таилось в душе Пэйлиня, он оставался обычным человеческим юношей, прожившим едва ли два десятка лет. Для такого древнего создания, как Чжо Лань, его мысли были как на ладони. Но сейчас перед ним стоял словно совсем другой человек. И дело было не только в мертвенной бледности — в манерах Пэйлиня появилась пугающая, противоестественная глубина. Чжо Лань взгляделся в его глаза: они казались бездонными, мутными омутами, не отражавшими свет.

В эту секунду тяжелая, удушливая аура демона, исходившая от юноши, плотным коконом окутала Чжо Ланя.

У Чжо Ланя перехватило дыхание, внутри все сжалось от дурного предчувствия.

«Это ощущение... Неужели?!»

Внезапно накатившее чувство дежавю заставило его внутренне содрогнуться. В тот же миг ему показалось, будто чьи-то ледяные пальцы едва ощутимо коснулись его затылка. Чжо Лань резко обернулся, инстинктивно прикрывая ладонью шею.

Позади него стояли лишь праздные зеваки из числа персонала и других участников шоу. Никого постороннего.

Сердце представителя Кровного клана бешено колотилось. Подобный морок уже находил на него во время выступления Пэйлиня. И тогда, и сейчас его не покидало отчетливое, сводящее с ума ощущение: Альша здесь. Он рядом.

Он не мог понять, играет ли с ним злую шутку демоническое зловоние, витавшее в воздухе, или же великий Бог демонов действительно тайно явился в этот мир. Но сама эта мысль сеяла в душе представителя Кровного клана панику. Бросив на Пэйлиня быстрый, полный тревоги взгляд, Чжо Лань отрывисто процедил: «Мне это неинтересно», — и стремительно зашагал прочь.

И пусть он не бежал, со стороны его поспешный уход выглядел самым настоящим бегством.

— Чего это он так припустил? — недоуменно вскинул брови Судияр. — Не хочет говорить — не надо. Зачем шарахаться от нас как от чумы? Мы же не пытаь его собирались.

Пэйлинь проигнорировал его слова. Он молча провожал Чжо Ланя взглядом, не произнося ни слова.

А затем на его губах заиграла едва заметная, зловещая усмешка.

Добежав до посадочной площадки, Чжо Лань ворвался на борт ожидающего его шаттла и, едва переводя дыхание, приказал:

— Немедленно взлетай! Жми на всю!

— Ну наконец-то, — отозвался Сесил, запуская двигатели и переводя корабль на автопилот. — Если бы ты задержался еще хоть на минуту, Шикалеш бы точно сорвался с места и бросился на твои поиски. Я всерьез опасался, что этот парень ворвется прямо на съемочную площадку и утащит тебя силой.

— Эх... Знай я заранее, плевать бы хотел на эти съемки и улетел сразу, — вздохнул Чжо Лань. Почувствовав, что корабль оторвался от земли, он немного расслабился, опустил в кресло и раздраженно взъерошил волосы. — Ну и чертовщина...

— Что с тобой произошло? — Шикалеш мгновенно оказался рядом. Сев вплотную, он бережно обхватил ладонями лицо Чжо Ланя, заглядывая ему в глаза. — Ты напуган? Что там стряслось?

— Ничего особенного, — уклончиво ответил представитель Кровного клана. — Просто... навеяло парочку паршивых воспоминаний.

Ай Цзя, наблюдавшая за этой сценой, растерянно предложила:

— Может... горячего чаю? Или лучше чего-нибудь покрепче? Налить вина?

Чжо Лань невольно усмехнулся:

— Не стоит устраивать попойки во время полета, не хватало еще загреметь за вождение в нетрезвом виде. Малыш, иди ко мне, обними своего старика.

Последние слова предназначались Шикалешу. С тех пор как маленький эльф превратился в прекрасного юношу, Чжо Лань почти перестал сюсюкать с ним, а уж капризные, заискивающие нотки в его голосе теперь и вовсе звучали как чудо. Шикалеш не заставил себя просить дважды: он тут же перебрался к Чжо Ланю на колени и крепко прижал его к себе.

С точки зрения космических правил безопасности поза была, прямо скажем, крайне неподходящей, но обоим сейчас было плевать.

Чжо Лань действительно пережил сильный испуг. Ему казалось, что замешкайся он в коридоре хоть на секунду — и его утащили бы обратно в тот кошмар. Призраки прошлого слишком явно дышали в спину, и сейчас ему отчаянно требовалось почувствовать чужое тепло, чтобы просто прийти в себя.

Идеальнейшим спасением в такие минуты всегда был Алекс, но выйти в Звездную сеть прямо сейчас возможности не представлялось, так что оставалось довольствоваться обществом юного эльфа.

От Шикалеша всегда исходил тонкий, удивительно свежий аромат хвои и утренней росы — врожденный дар эльфийского народа, который безумно нравился Чжо Ланю. К тому же тело юноши крепло день от дня, обретая приятные очертания... Вот только сидеть на коленях взрослому парню долго было тяжеловато — затекали ноги.

Но главное — его манящий аромат крови разительно отличался от того удушливого шлейфа, что тянулся за Пэйлинем. Этот чистый, прохладный запах укутывал Чжо Ланя невидимым покрывалом, прогоняя прочь демоническую гарь и возвращая покой его истерзанным нервам.

Сесил и Ай Цзя лишь переглядывались, не зная, что предпринять. Расспрашивать Чжо Ланя они не решались, подозревая, что вампир столкнулся с чем-то крайне личным и болезненным.

Обнимая Чжо Ланя, Шикалеш незаметно завел руку за спину и сделал взрослым предупреждающий жест, приказывая уйти в кабину пилота и не мешать. Посоветовавшись

взглядами, Сесил и Ай Цзя решили, что наедине со своим воспитанником Чжо Лань быстрее придет в себя. Они негромко извинились и ушли вперед, закрыв за собой перегородку.

Дождавшись, пока они останутся одни, Шикалеш принялся мягко, успокаивающе перебирать пальцами темные пряди Чжо Ланя.

— Что именно ты там увидел? — тихо спросил он.

Чжо Лань только собрался отшутиться дежурными фразами, как эльф твердо добавил:

— И не смей лгать мне. Дело ведь в Пэйлине, верно? Что не так с его музыкой? Чжо Лань, я уже не ребенок. Прекрати скрывать от меня правду.

Чжо Лань слабо улыбнулся и заглянул ему в лицо:

— Ого, какие властные интонации. Сразу видно — будущий владыка эльфов растет. Ну допустим, расскажу. И что ты сделаешь? Разберешься с этим вместо меня?

— Именно, — без тени мальчишеского бахвальства, на удивление серьезно ответил Шикалеш.
— Скажи мне все, и я найду решение. Только не пытайся нести это бремя в одиночку.

— Да не то чтобы я скрывал... — Чжо Лань замялся. Он вспомнил, что эльфийскому народу уже приходилось запечатывать разломы в Мир демонов, а значит, они прекрасно осознавали, какую угрозу несут демоны. Понизив голос, он предостерег юношу: — Слушай меня внимательно. Держись подальше от Пэйлиня. И с Лилой тоже лучше не пересекаться. Накажи своим сородичам обходить их десятой дорогой.

— Знаю, можешь не повторять, — помрачнел Шикалеш. — Когда этот Пэйлинь сел за рояль, у меня едва барабанные перепонки не лопнули от боли. Его музыка... она омерзительна. От нее несет скверной и гнилью.

— Какое точное определение... — Чжо Лань вздохнул. — Вот и умница. Просто держись от него подальше, и ничего решать не придется. Ты еще слишком юн, чтобы забивать себе голову подобной грязью. Вырастешь — тогда и начнешь спасать мир.

— Я уже взрослый, — с затаенной обидой вспыхнул Шикалеш. Его откровенно злило, когда Чжо Лань общался с ним как с несмышленным дитятей. — И я в силах защитить тебя!

Чжо Лань примирительно улыбнулся:

— Конечно-конечно. С нетерпением буду ждать дня, когда окажусь под твоей надежной защитой.

— Ты...! — Шикалеш задохнулся от возмущения. Его взгляд скользнул к губам Чжо Ланя. Поддавшись внезапному порыву, он резко подался вперед, пытаясь поцеловать его. Но представитель Кровного клана, словно невзначай, повернул голову, и губы эльфа лишь мазнули по его щеке.

— Тише, мой хороший. Дай мне просто обнять тебя, — прошептал Чжо Лань, утыкаясь носом в шею юноши. Вдыхая этот манящий, сводящий с ума аромат, вампир испытывал одновременно муку и сладостное облегчение. — Не шевелись.

Изумрудные глаза эльфа опасно потемнели, он недовольно сощурился, но в конце концов послушно замер, крепко обхватив руками своего представителя Кровного клана.

<http://bllate.org/book/19532/1997152>